

Лидис ничего не помнила до того, как отключилась.

Взволнованные голоса Роланда, Дерика, ее отца и матери давно стихли. Ее встреча с настоящим Лидисом исчезла, ее прошлые воспоминания исчезли, и все воспоминания в голове Лидис были пусты. Ее имя было единственным, в чем она была уверена.

Лидис.

Она мысленно произносила свое имя бесчисленное количество раз, чтобы не забыть его. Внезапно ей стало очень холодно. Имя Лидис постепенно исчезало из ее памяти, поскольку ее мысли замедлились. Вскоре она почувствовала лишь холодное оцепенение. Ее сознание угасло, чувства притупились, и она начала думать, что оставаться в таком состоянии было лучше, чем все, что она знала до сих пор. Она не знала, сколько времени прошло, но что-то слабое окликнуло ее.

- Лидис. Теплый голос разбудил ее. Он был мягким, сладким и полным любви к ней. Он звал ее снова и снова, но становился все дальше и дальше. Лидис больше не хотела оставаться в таком состоянии. Она хотела выбраться отсюда, где бы она ни была. Она пыталась двигать ее тело, но она обнаружила, что она не могла. Она кричала и кричала, но ничего не вышло из ее рта. Лидис была вне себя от ярости. Впервые ей пришлось в голову, что она, возможно, мертва. Тяжесть этой мысли почти заставила ее сдаться.

В отчаянии и шоке Лидис прекратила свои попытки. Она уже собиралась вернуться в свое оцепеневшее от холода состояние, когда почувствовала легкий теплый ветерок. Он был тонким и тонким, но он отличался от всего, что она чувствовала раньше, поэтому она знала, что это может быть шанс уйти. Она мысленно следила за теплым воздухом, и вскоре он становился все теплее и жарче. Легкий ветерок превратился в огромные порывы ветра. Лидис подняла руки, чтобы прикрыть глаза, и подошла к источнику горячего воздуха. Трещина света в темноте. Свет из щели не распространялся, но и темнота не могла полностью его скрыть. Лидис потянуло к горячей пылающей трещине. Она протянула руку, и все вокруг побелело.

Воспоминания, которым, казалось, они принадлежали, и воспоминания о совершенно другой стране заполнили разум Лидис. Информации было так много, что Лидис не могла обработать ее всю сразу. Что действительно засело у нее в голове, так это то, что она была не из своего нынешнего мира. Она каким-то образом перебралась сюда и застряла в теле четырехлетнего ребенка.

Лидис открыла глаза и на мгновение ослепла от яркого света. Вскоре все стихло, и она увидела зеленые и коричневые деревья и другие цвета леса. Мягкий ветер слегка трепал ее волосы. Сильный запах травы и грязи был невыносим, в то время как постоянный шум леса почти заставил ее закрыть уши. Это было так непохоже на тусклую темноту, в которой она находилась.

Оно было живым и изменчивым.

Она была жива.

- Я'у аулуу!- Она попыталась сказать "я жива", но в горле у нее пересохло. Лидис огляделась и увидела, что вокруг нее разбился лед. Почти в форме яйца. Она посмотрела вниз и увидела, что ее одежда разлетелась вдребезги вместе со льдом. Ее стройное бледное тело изменилось. Вместо своего пухлого четырехлетнего тела теперь она выглядела лет на восемь-девять. Все еще ребенок, но перемена была разительной. Ее светлые волосы, ставшие рыжими, теперь доходили до колен, а руки и ноги были длиннее, чем раньше. Ее правая рука все еще

отсутствовала.

Лидис услышала пение птиц и увидела, что за деревьями виднеется лужица воды. Она подошла и посмотрела на свое лицо в зеркале воды. Ее некогда кристально-голубые глаза стали теперь уродливо-желтыми. Они были похожи на глаза зверя. Изучая свое лицо, она услышала тихий шум в кустах рядом с собой. Не раздумывая, она манипулировала слифиром вокруг себя и выстрелила в него маленьким сгущенным клинком слифира. Почти инстинктивно.

Тихий слабый крик, за которым последовал пухлый крылатый кролик, выпрыгнул из куста. Сконденсированный клинок слифира торчал из его груди там, где было сердце.

Лидис почему-то ничего не почувствовала. Она только что убила животное из ниоткуда, и теперь ей было все равно. Что удивило Лидис, так это то, насколько она была голодна. В тот момент, когда кролик вышел, желудок Лидис не переставал урчать. Она была голодна. Она умирала с голоду. Она жаждала крови.

Лидис схватила кролика и принялась кусать его. Даже не заботясь о крови, которая струилась по ее снежно-бледной коже, или о судорогах, которые делал кролик, когда она продолжала жевать его. Лидис наслаждалась свежим вкусом крови, одновременно острым и сладким, этот вкус заставлял ее тосковать по нему снова и снова. Жевание сырого мяса, наполненного кровью, вызывало восторг. Ощущение того, что он срывает мех и обнажает под ним слизистую розовую плоть. Слизь жира, когда он спускался вниз по ее горлу.

Лидис взяла его сердце и проглотила. Она отбросила его внутренности в сторону и стала обходить кости. Все в Кролике было настолько захватывающим, что Лидис не хотелось заканчивать. Когда она закончила, Лидис размазала кровь по ее лицу и телу, рисуя символы на голове и груди, она была похожа на дикого ребенка.

Через несколько секунд Лидис выглядела так, словно только что очнулась от чар. Она перестала намыливаться кровью и наконец поняла, что натворила. Она попыталась вырвать, но ничего не вышло. Она подавилась и быстро умылась в прозрачном пруду, окрашивая его в светло-розовый цвет с кусочками крови, плавающими на поверхности.

Когда она закончила мыться, солнце уже садилось. Ей нужно было найти убежище, но она даже не знала, где находится. Она посмотрела на свой беспорядок и отвернулась, испытывая стыд и отвращение к самой себе. Она взяла его останки и попыталась похоронить их, но ее маленькая рука могла сделать только это. Уходя, она заметила вдалеке небольшой столб дыма. Дым обычно означал цивилизацию, поэтому Лидис направилась туда.

Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, когда Лидис наконец разглядела причину дыма. Грузовой поезд попал в засаду и был атакован. Его останки были подожжены вместе с пассажирами. Те немногие, кому удалось выбраться наружу, были заколоты там, где их нашли. Нападавшие уже давно покинули место происшествия, поскольку все грузовые вагоны были открыты и пусты. Лидис увидела маленького мальчика, которому проломили голову на опушке леса. Она подошла к нему и обнаружила, что его одежда немного великовата, но все равно сидит на нем. И снова она ничего не чувствовала, даже когда так оскверняла мертвых.

Лидис взяла его окровавленную одежду и обувь. Она обошла поезд и обнаружила несколько мертвых охранников, разбросанных тут и там, у всех было несколько металлических стержней, торчащих из них под разными углами. Один из них был проткнут в его груди, его тело едва оторвалось от Земли, когда птицы-падальщики щипали его глаза. Птицы-падальщики завизжали на Лидис, но есть не перестали.

Когда ветер переменялся, в Лидис ударил гнилостный запах горячей плоти. Она последовала за запахом и увидела пять огромных куч горящих людей, вероятно пассажиров, как она предположила. Их обугленные тела таяли вместе, и казалось, что в любой момент они могут превратиться в чудовищ.

Внимание лидис переключилось на груды сломанного оружия возле горящих людей. В куче лежало случайное оружие, которое было выброшено. Пока она смотрела на кучу, незнакомый голос опознал главное оружие в этой куче. Полуразвалившийся пистолет с-47, ржавое лезвие размером с ее руку и шипящий шлифованный активированный щит. Она выбирала предметы и вдруг поняла, как их починить.

Лидис не была уверена, откуда ей это известно, но она чувствовала, что знает, как исправить их, хотя они были просто ее внутренним чутьем. Она потратила целый час, чтобы починить полуразвалившийся пистолет с-47, и ей удалось заставить его выстрелить два раза из трех, когда она нажимала на курок. Ей потребовалось около получаса, чтобы соскрести куски сжатого металла с его первоначального лезвия. Поначалу он был длиной с ее руку, но теперь стал вдвое меньше и больше походил на кинжал, чем на короткий меч. С шипящим активированным щитом шлифера Лидис не знала, что делать. Она не могла управлять шлифером самостоятельно, кроме как убив кролика. Она решила оставить его в этой куче.

Поправив оружие, Лидис огляделась вокруг и обнаружила еще больше горящих тел и пустых грузовых вагонов. Приближаясь к концу поезда, она услышала пронзительный крик. Лидис быстро спряталась и медленно поползла вперед. Обойдя последний грузовой вагон, она увидела стаю кровавых Волков, окруживших золотокопытного олененка. Опять же, информация просто текла в ее голове, идентифицируя врагов и давая ей их информацию.

Кровавые волки известны своей свирепостью и цветом своего меха, который, как говорят, окрашен в цвет крови их жертвы. Обычно увиденные путешественниками в стае, кровавые волки обладают отличной координацией. Они различаются по размеру в зависимости от возраста и статуса, но детеныш кровавого волка примерно вдвое меньше взрослого мужчины. Они также очень хитры и от них трудно избавиться.

Заискивает золотой копытных детские золотые копыта оленя. Они могут вырасти до огромных размеров, а их копыта сделаны из чистого золота. Поскольку они едят редкие металлы и драгоценные камни, их ценят и ненавидят. Говорят, что мех золотокопытного оленя чрезвычайно мягкий и ценный. Золотые копытные оленята могут быть проданы по высокой цене, так как их трудно достать.

Много бессмысленной информации.

Лидис смотрела, как кровавые волки сомкнули кольцо вокруг золотокопытного олененка. Олененок завизжал и закричал. Один из кровавых Волков бросился на него, и олененок отпрыгнул в сторону, пнув его задними лапами. Атакующий кровавый волк отступил и вернулся в круг.

Постепенно круг становился все теснее и теснее. Золотисто-копытный олененок выглядел взволнованным и испуганным. Он издал еще один пронзительный крик, а затем все прекратилось. Волки стояли неподвижно, словно чего-то ждали, а щебечущие птицы умолкли. Низкий рокот наполнил тишину. Вскоре он становился все громче и громче, и вдруг из леса выскочил взрослый самец золотокопытного оленя. Это жемчужно-белые рога вонзились в бока двух волков, заставляя их скулить и кричать от боли. Олень с золотыми копытами стряхнул Волков и фыркнул, готовый снова броситься в атаку.

Вожак волчьей стаи завыл, и волки отступили. Фыркнув на них, золотокопытный олень повернулся и пошел обнюхивать олененка. Олененок уткнулся носом в спину и в знак признательности потерся о ее бок.

Взрослый олень не тронул лидис, она была просто разочарована. Волки не покинули этот район, они просто отступили, и теперь олень думает, что это безопасно? Лидис плевать хотела на золотокопытного оленя.

Подумав об этом, она поймала себя на том, что сомневается в правильности своих мыслей. Неужели она изменилась? Была ли она другой? Неужели она всегда была такой бессердечной? А как насчет кролика? Пока Лидис размышляла об этом, из кустов внезапно выскочили волки. Все они набросились на взрослого оленя. Кусая его за ноги и бока, одни прыгали ему на спину и держали когтями и зубами, другие целились в голову и шею.

Внезапное нападение стаи из пятнадцати волков было слишком неожиданным для золотокопытного оленя. Он прогнулся и попытался встать на дыбы, но в этот момент волки в резерве бросились на него и атаковали снизу, толкая его к Земле на спине. Теперь, когда он приземлился, остальные волки безжалостно атаковали его.

Золотой олененок был убит вожаком стаи. Он тащил обмякшее тело олененка за шею, его кровь смешивалась с шерстью волка. Он оставил за собой след, когда шел, чтобы присоединиться к своей стае в нападении на взрослого оленя. Борьба была закончена с самого начала.

<http://tl.rulate.ru/book/40611/926080>